ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Іюля № 19 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Краткій очеркъ гомилетической теоріи бл. Августина и его проповѣднической дѣятельности.

(*Продолженіе*).

II.

Теперь, когда мы коротко изложили гомилетическую теорію бл. Августина, постараемся познакомить читателей съ самымъ *проповѣдничествомъ* этого по истинѣ замѣчательнаго мужа, не упуская изъ вниманія по возможности и того насколько онъ держался въ проповѣди своихъ гомилетическихъ предписаній. Что Августинъ игралъ далеко не послѣднюю роль въ исторіи римскаго проповѣдничества, объ этомъ можно судить даже по одному тому, что папы Левъ и Григорій Великіе — эти два знаменитые столпа Римской церкви—образцомъ для характера своей проповѣднической дѣятельности ставили исключительно бл. Августина. Папа Григорій Великій, самъ замѣчательный церковный витія, весьма часто приводилъ въ своихъ проповѣдяхъ *буквально* мѣста изъ проповѣдей бл. Августина. Вообще, проповѣдникъ Августинъ былъ тѣмъ идеаломъ, подражать которому стара-

лись позднѣйшіе проповѣдники Западной церкви. И это не безосновательно. Въ продолженіи всего своего тридцатидевятилѣтняго (391—430) служенія церкви блаж. Августинъ ни на минуту не позволилъ себѣ забыть, зачѣмъ онъ былъ выбранъ въ пресвитера Иппонской церкви. Проповѣданіе съ церковной каѳедры слова Божія онъ до самой своей смерти считалъ главнѣйшей задачей своего пастырскаго служенія, смотря на эту свою обязанность—какъ на свое призваніе, какъ на предметъ самый дорогой и близкій его сердцу. Въ проповѣданіи слова Божія, въ разъясненіи его своимъ пасомымъ бл. Августинъ видѣлъ одно изъ самыхъ плодотворныхъ средствъ къ открытію своимъ слушателямъ райскихъ дверей. «Чѣмъ больше идутъ годы», говоритъ онъ въ одной изъ своихъ воспоминательныхъ проповѣдей, произносимыхъ имъ въ годину его посвященія на служеніе церкви, «тѣмъ болѣе приближается послѣдній день, тѣмъ сильнѣе я долженъ размышлять о томъ, какой отчетъ я могу отдать за васъ Господу Богу моему. Вѣдь различіе между каждымъ изъ васъ и нами то, что вы только за себя отдадите отчетъ, а мы—и за себя и за всякаго изъ васъ» (1). «Чего я хочу? Чего я домогаюсь? Къ чему я говорю? О чемъ сожалѣю? Почему я здѣсь нахожусь? Къ чему я живу? Развѣ не изъ-за того, чтобы намъ жить *вмѣстѣ со Христомъ*? Вотъ мое желаніе, вотъ моя честь, вотъ моя слава, вотъ мое радованіе, вотъ мое наслѣдіе! *Даже если вы и не послушаете меня, то и тогда не замолчу*, но буду облегчать душу свою. *Я не хочу быть спасеннымъ безъ васъ* (sed nolo salvus esse sine vobis)» —такъ любвеобильно говоритъ онъ въ 17 проповѣди § 2.—И дѣйствительно, искреннее пастырское желаніе —служить своимъ пасомымъ проповѣдію слова Божія

(1) Opp. August. ed. Paris. sermo 339. Подъ словомъ «проповѣдь» мы всегда разумѣемъ всѣ тѣ поученія, которыя носятъ у Августина названіе «Sermones».

не только со временемъ не ослабѣвало, но все болѣе и болѣе, постепенно, со дня на день, возрастало у Августина. Онъ никогда не останавливался на томъ, что уже сдѣлалъ, и, не смотря ни на свою слабость и усталость (какъ это видно изъ проповѣди 94, § 1), ни даже болѣзнь (какъ это ясно изъ 42 пр. § 1), не могъ допустить, чтобы прихожане остались безъ проповѣди. Онъ предлагалъ свои поученія народу не только по воскреснымъ и тѣмъ днямъ, на которые падала память апостоловъ и мучениковъ, но и въ обыкновенные дни, за разными службами, особенно во время великаго поста и въ періодъ времени отъ Пасхи до Пятидесятницы. Не великимъ трудомъ для себя считалъ блаж. Августинъ проповѣдывать два дня сряду (1), иногда проповѣдывалъ три дня сряду (2), а иногда даже цѣлую недѣлю, и зо дня въ день (3).

Рекомендуя въ своей «Doctrina Christiana» проповѣднику тщательно обдумать напередъ тотъ предметъ, о которомъ нужно говорить, бл. Августинъ при проповѣданіи вполнѣ слѣдовалъ и самъ этимъ своимъ предписаніямъ, много предварительно размышлялъ на избранную самимъ тему. Но этимъ и ограничивалась его подготовка къ проповѣди: предварительной записи своихъ проповѣдей онъ не велъ. Случалось не разъ, что Августинъ долженъ былъ говорить народу безъ всякой подготовки,—и какъ этой способностію въ совершенствѣ обладалъ Златоустъ, такъ удавалась полная импровизація и бл. Августину. Во вступленіи къ 352 проповѣди онъ говоритъ своимъ слушателямъ, что не приготовилъ никакой проповѣди, но что Богъ и ихъ (слушателей) желаніе побуждаютъ его говорить. Въ письмѣ

(1) Таковы его проповѣди 3 и 4, 82 и 83; на псалмы 30-й двѣ (1-я и 2-я), 34-й двѣ (1-я и 2-я) и мн. д.

(2) Проповѣди 153, 154, 155 и др.

(3) Tractatus in Joannis Evang. 17, 18, 19, 20, 21, 22 и 23.

къ своему другу Алипію (письмо XXIX, § 7) Августинъ говоритъ, что желая уничтожить весьма распространенный въ сѣверной Африкѣ обычай — пиршествовать въ дни поминовенія святыхъ на гробахъ послѣднихъ, онъ въ совершенно неприготовленной проповѣди произнесенной *тотчасъ за чтеніемъ мѣста изъ священнаго Писанія*, лишь съ помощію Божіей такъ раскрылъ предъ глазами своихъ слушателей всю гибельность этаго обычая, что «не своими слезами вызвалъ у нихъ слезы, но самъ не могъ удержаться отъ слезъ, когда ихъ плачъ дошелъ до него. Поплакавши вмѣстѣ съ ними, Августинъ заключилъ свою проповѣдь выраженіемъ своей надежды на ихъ исправленіе».—Отсюда, равно какъ и изъ многихъ другихъ проповѣдей, мы убѣждаемся также, что временемъ проповѣданія для Августина было время тотчасъ попрочтеніи отрывковъ изъ Священнаго Писанія. Вполнѣ увѣренный, что самъ Господь указуетъ ему всякій разъ предметъ для проповѣди, Августинъ однажды сказалъ своимъ слушателямъ совершенно не то, о чемъ предварительно обдумалъ. Своему чтецу Августинъ приказалъ прочесть въ церкви тотъ псаломъ, на который онъ предварительно обдумалъ сказать нѣчто въ назиданіе слушателей. Но чтецъ, по какой то случайности (а можетъ быть—и разсѣянности) прочиталъ совершенно не тотъ псаломъ: Августинъ, приготовившійся-было говорить на намѣченный краткій псаломъ, сталъ говорить на тотъ псаломъ, который только-что благодаря ошибкѣ чтеца выслушали въ этотъ разъ присутствующіе въ храмѣ, желая «лучше по ошибкѣ чтеца слѣдовать изволенію Божію, чѣмъ своему намѣренію» (1).

Согласно съ начертанной имъ же самимъ въ «Doctrina Christiana» основной задачей для христіанскаго проповѣдника «учить слушателей добру и отучать отъ худаго», бл. Августинъ — подобно Златоусту — является

---

(1) «Enarratio in psalmum 138»—во вступленіи.

неутомимымъ и энергичнымъ дѣятелемъ въ области нравственнаго воспитанія и образованія своей паствы. Его дѣятельность была направлена къ тому, чтобы преобразовать грубые нравы африканцевъ, ихъ обычаи и понятія, привитыя язычествомъ, и ввести въ средѣ своихъ слушателей идеалы и правила христіанскія. Онъ, какъ мы увидимъ послѣ, приноситъ въ жертву чистоту и правильность латинскаго языка, лишь бы отвлечь своихъ пасомыхъ отъ ихъ пороковъ и вселить въ нихъ правила чисто христіанскія, обоснованныя исключительно на Священномъ Писаніи, лишь бы положить конецъ дальнѣйшему развитію и самому существованію традицій языческаго характера, въ родѣ напр. языческихъ пирушекъ въ день памяти святыхъ (1). Августинъ касается въ своихъ проповѣдяхъ всѣхъ сторонъ практической жизни своихъ слушателей—какъ семейной —такъ и общественной, почему мы можемъ почерпнуть изъ его проповѣдей много данныхъ для характеристики внутренняго быта современнаго общества. Съ какой напр. задушевностію, чисто родительской, съ какой убѣдительностію, свойственной человѣку много пережившему (какимъ и былъ дѣйствительно Августинъ), говоритъ онъ своимъ слушателямъ и пасомымъ о пагубности пристрастія къ здѣшней жизни! Пристрастіе людей къ здѣшней временной жизни (2) пагубно для самихъ же людей не только въ отношеніи къ будущей загробной жизни, но и въ отношеніи къ здѣшней, — не только лишаетъ человѣка общенія по смерти со Христомъ, райскихъ дверей и жизни въ уготованныхъ обителяхъ, но лишаетъ его и здѣшнихъ благъ,—лишаетъ того, изъ за чего онъ отказался отъ блаженной жизни небесной. Августинъ такимъ нагляднымъ примѣромъ объясняетъ это: человѣкъ, привязанный до самозабвенія къ этой жизни, готовъ отказаться иногда отъ всего своего

(1) Изъ письма къ Алипію XXIX, 7.
(2) По прекраснымъ словамъ Августина въ проп. 302-й.

имущества, лишь бы пожить еще хотя немного; готовъ питаться подаяніемъ,—нищенствовать, лишь бы только прожить ему еще хотя бы одинъ денёкъ. Пристрастные къ сей временной жизни забываютъ, что сама жизнь смѣется надъ ними, доводя ихъ чрезъ любовь къ себѣ до жалкаго состоянія; она говоритъ каждому изъ таковыхъ: «хотя я и буду при тебѣ короткое время, но вѣчно не буду оставаться съ тобою. Я могу сдѣлать тебя обнаженнымъ, но не блаженнымъ (nudare te potui, beare non potui)» (1). Августинъ до тонкости разсматриваетъ всѣ человѣческія основанія въ пользу пристрастія къ этой жизни, и своимъ многоопытнымъ и всесторонне образованнымъ умомъ доказываетъ ихъ нелѣпость, отвращая такимъ образомъ отъ этой жизни и убѣждая искать жизни со Христомъ. Вполнѣ вѣрный своей «Doctrina Christiana», онъ до тѣхъ поръ говоритъ здѣсь, пока не замѣчаетъ, что слушатели поняли его; до тѣхъ поръ научаетъ, варіируя на разные лады сообщаемую истину, пока не убѣждается въ плодотворности послѣдней. Такова же, напр., его проповѣдь 9-я, гдѣ онъ обличаетъ тѣхъ, которые при всей возможности помогать нуждающимся, берегутъ свои богатства, отговариваясь тѣмъ, что они даютъ извѣстную часть своего имѣнія на нужды церкви (въ обширномъ смыслѣ этаго слова) и что берегутъ свои сокровища своимъ же сыновьямъ. Августинъ со всею убѣдительностію доказываетъ, что и давая бѣднымъ богачъ этимъ самымъ сберегаетъ для своихъ сыновей, съ тою лишь разницею, что хранителемъ сокровищъ въ послѣднемъ случаѣ является Христосъ, дающій *сокровища на небѣ* (Мѳ. VI, 20). «Вы должны *быть христіанами*», восклицаетъ бл. Августинъ, «слишкомъ немного *толико носить имя христіанъ*»! (2)—Съ истинно отеческою, многоопытною любовію Августинъ указываетъ на слабыя

(1) Проповѣдь 302, § 6.
(2) Проповѣд. 9, § 21.

стороны своихъ пасомыхъ и убѣждаетъ ихъ изъ Писанія къ истинамъ христіанской жизни. «Что теперь дурное въ людяхъ»? говоритъ онъ въ 182 пропов. § 6. «Заблужденіе и слабость. Или ты не знаешь, что̀ должно дѣлать, и впадаешь въ заблужденіе, или хотя и знаешь, что̀ должно дѣлать, но немощь овладѣла тобою. Противъ заблужденія взывай: *Господь, свѣтъ мой!* Противъ немощи присоединяй сюда: *и спасеніе мое* (Псал. XXVI, 1). Вѣрь мнѣ, ты долженъ быть хорошимъ! Ты теперь худой человѣкъ, но будешь добрымъ. Твоя природа должна быть оздоровлена, а не раздѣлена (natura in te sananda, non separanda est!). Хочешь знать, что̀ ты такое? —Мракъ! Гдѣ же пребываетъ свѣтъ? Въ Господѣ! Итакъ въ тебѣ тьма, въ Богѣ же свѣтъ. Свѣтить себѣ ты не можешь самъ. Приближаясь къ Богу—свѣту, будешь и ты освѣщенъ, отступая назадъ, будешь омраченъ. Не ты самъ себѣ свѣтъ, изъ другаго мѣста будешь освѣщенъ. Идите къ нему и будете освѣщены» (1). Вообще этимъ характеромъ запечатлѣны, въ самой большей части, всѣ его «Enarrationes in psalmos», «Tractatus in Joannis Evangelium», и—«in epistolam Joannis», и самая большая часть проповѣдей, носящихъ названіе «Sermones». Вездѣ здѣсь бл. Августинъ разъясняетъ священное писаніе и преподаетъ пасомымъ истинное ученіе—что̀ и есть главная обязанность проповѣдника по Doctrina Chri-

---

(1) Какъ на образецъ задушевной бесѣды Августина съ своими пасомыми, проникнутой искреннимъ желаніемъ «отучить отъ зла и побудить къ добру», можно указать еще на слѣдующія проповѣди: о божбѣ и клятвопреступленіи (проп. 180), о покаяніи и его необходимости (пр. 18, 19, 20; 351 и 352), о любви къ Богу (проп. 34, 125, 344), о воздержаніи и терпѣніи (пр. 38) и др. Въ этой послѣдней проповѣди блаж. Августинъ совѣтуетъ своимъ пасомымъ *воздерживаться* отъ тѣхъ благъ, которыя только въ этомъ мірѣ носятъ такое названіе, и *терпѣливо* напротивъ переносить то множество золъ, которыми изобилуетъ этотъ міръ.

stiana—и такъ или иначе примѣняетъ его къ своимъ слушателямъ, отвлекая ихъ въ силу Слова Божія отъ зла и обращая ихъ въ силу того же Слова Божія къ добру. И только не многіе изъ проповѣдническихъ трудовъ Августина могутъ быть названы скорѣе и правильнѣе *рѣчами* или *словами*, чѣмъ *проповѣдями* или *бесѣдами*. Таковы его рѣчи на праздники Господскіе и большая часть на дни памяти мучениковъ и святыхъ, гдѣ Августинъ радостными устами возноситъ прославленіе и хвалу Богу Отцу за Его великія дѣянія, которыя явилъ Онъ на Господѣ Іисусѣ Христѣ и Его благочестивыхъ рабахъ—подражателяхъ.

Предписывая въ своей «Doctrina Christiana» научать своихъ слушателей до тѣхъ поръ, пока не убѣдится проповѣдникъ, что его поняли, и рекомендуя прибѣгать въ случаѣ надобности къ пріятности и убѣдительности рѣчи, бл. Августинъ и самъ въ своей проповѣднической практикѣ, не забывалъ того, чему научаетъ другихъ своихъ собратій въ «Doctrina Christiana». Въ глазахъ такого тонкаго и проницательнаго діалектика, какимъ несомнѣнно былъ Августинъ, всѣ обыденныя отношенія христіанъ—пасомыхъ въ жизни, всѣ практическіе и нравоучительные вопросы имѣли необыкновенно важное значеніе и высокое достоинство. Онъ очень хорошо видѣлъ, что хотя *одно познаніе* есть уже само по себѣ высшее благо, но не забываетъ при этомъ и того, что это познаніе можетъ дать, помимо себя, и другое, еще болѣе высшее, благо: онъ хочетъ, чтобы сообщенныя отъ него слушателямъ знанія были плодотворны, *назидательны*. Онъ испыталъ на себѣ самомъ, за время своей нехристіанской жизни, что Бога могутъ видѣть только тѣ, сердце которыхъ чисто; что истина открывается во всей своей чистотѣ и неповрежденности только тѣмъ, которые стараются браться за нея чистыми руками, заботясь снять съ нея покровъ безъ поврежденій; онъ очень хорошо зналъ и понималъ, что нельзя ограничиться лишь отысканіемъ истины, данной Богомъ: она

безполезна и непремѣнно ускользнетъ изъ нашихъ рукъ, если только мы не заставимъ себя жить сообразно съ этой истиной. И потому-то не увеличеніе познаній своихъ слушателей, но *назиданіе* ихъ есть по Августину самая важная цѣль проповѣднической дѣятельности. Это неоднократно высказываетъ онъ въ своихъ проповѣдяхъ. Такъ, въ концѣ 252 проповѣди онъ замѣчаетъ: «пусть будетъ написано въ сердцахъ вашей святости, что лучше тотъ человѣкъ, который меньше знаетъ и лучше живетъ, чѣмъ тотъ, который много знаетъ и живетъ нехорошо. Правда, полнота и совершенное блаженство заключаются въ томъ, чтобы каждый человѣкъ познавалъ скоро и жилъ хорошо; но если нельзя совмѣстить то и другое, то ужъ лучше жить хорошо, чѣмъ знать многое и скоро. Ибо кто живетъ хорошо, тотъ стóитъ того, чтобы знать больше; а кто живетъ худо, теряетъ и то, чтò знаетъ. Въ писаніи сказано: имѣющему дастся, а у неимѣющаго отнимется и то, чтò кажется ему, что онъ имѣетъ» (Мѳ. XXV, 29) (1).

Вѣрный этимъ своимъ взглядамъ какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ, блаж. Августинъ напрягалъ всѣ силы своего ума, чтобы разъяснить своимъ слушателямъ проповѣдуемое и побудить ихъ къ доброму дѣйствованію. Онъ, очевидно, мучился и страдалъ, когда замѣчалъ, что его не понимаютъ, разсматривалъ разъясняемую истину то съ той, то съ другой стороны, чтобъ сдѣлать ее доступной для пониманія слушающихъ. Всегда внимательный къ своимъ обязанностямъ, онъ и слушателей своихъ приглашаетъ къ тойже внимательности, къ напряженію всѣхъ умственныхъ силъ, къ сосредоточенію мыслей на разсматриваемомъ имъ предметѣ. Молясь усердно самъ, приглашалъ и слушателей

(1) Нельзя не видѣть въ этихъ словахъ нѣкотораго какъ бы подтвержденія взгляда бл. Августина на произнесеніе чужихъ проповѣдей, высказаннаго имъ въ 29-й гл. IV кн. его Doctrina Christiana...

къ усердной молитвѣ, дабы Богъ помогъ—ему уяснить, а имъ—уразумѣть ту или другую истину. И когда достигалъ желанныхъ результатовъ, то несказанно радовался и отъ глубины всего сердца благодарилъ Бога, облегчающаго трудъ его. «Господь будетъ присутствовать», говоритъ Августинъ въ 52 проповѣди § 20, «и я вижу, что Онъ присутствуетъ, изъ вашего пониманія узнаю о Его присутствіи; изъ этихъ вашихъ голосовъ замѣчаю я, какъ вы поняли, и надѣюсь, что Онъ поможетъ вамъ все такъ понять». «Благодареніе Господу Богу нашему, Онъ помогъ всѣмъ намъ! Признаюсь вашей любви, я съ величайшимъ страхомъ приступалъ къ раскрытію и уясненію этаго (1). А боялся я того, какъ бы не обрадовать только тѣхъ, которые имѣютъ быстро соображающіе умы и не причинить великую скуку трудно понимающимъ. Но теперь я вижу, что вы, и тѣ и другіе, не только вполнѣ восприняли сказанное, но и предвосхитили то, чтó я только еще хотѣлъ сказать. Благодареніе Господу».

Ясно отсюда, въ какія дружескія, живыя, задушевныя отношенія становился Августинъ къ своимъ пасомымъ въ тѣ частые моменты, когда онъ бесѣдовалъ съ ними съ церковной каѳедры. Обмѣнъ душъ—проповѣдника и слушателей—дѣлалъ сильными слова перваго и глубоко напечатлѣвалъ ихъ въ сердцахъ послѣднихъ. Простая безискуственная рѣчь, изливающаяся изъ глубины любвеобильнаго сердца Августина, поражавшая слушателей не съ цѣлію покарать ихъ, но въ интересахъ ихъ же блага и вѣчнаго спасенія, упадала не на каменистую почву: эта рѣчь проникала въ самыя глубокія извилины человѣческаго сердца, заставляла слушателей добровольно смириться и стать покорными, щедро утѣшала и укрѣпляла ихъ въ скорбяхъ, освѣ-

(1) Августинъ говорилъ предъ этимъ о Троичности Лицъ въ Божествѣ.

щала ихъ истиннымъ свѣтомъ и вызывала изъ нихъ невольные клики наполняющей ихъ радости.

Грубые Африканцы, пораженные проповѣдническимъ словомъ Августина били себя въ грудь, когда изъ словъ его убѣждались въ своей грѣховности и виновности; при случаѣ выражали свою радость даже *внѣшними* (правда, задушевными), невольными звуками, такъ что Августинъ иногда находилъ себя вынужденнымъ прервать проповѣданіе на время. Въ 67 проповѣди § 1 Августинъ говоритъ между прочимъ: «слышенъ былъ звукъ вашего удара въ грудь, когда вы услыхали говорящимъ Господа: *Славлю Тебя, Отче.* Въ то самое время, какъ прозвучало «славлю», вы ударили себя въ грудь. Ударять же въ грудь—что̀ значитъ, какъ изобличать то, что̀ скрывается въ груди, и видимымъ ударомъ наказывать тайные грѣхи»? Сказавъ въ проповѣди 96-й § 4, что міръ полонъ зла, хотя и благъ Творецъ его, и что съ помощію Божіею онъ постарается доказать эту свою мысль, бл. Августинъ, замѣтивъ вдругъ въ средѣ своихъ слушателей выраженіе одобренія себѣ, продолжаетъ такъ: «Ну что вы хвалите? Вѣдь что̀ я сказалъ, это еще вопросъ, и однако вы уже похвалили?» —Однажды Августинъ допустилъ въ храмѣ чтеніе о чудесахъ св. Стефана (1), и какъ только молящіеся услыхали о новомъ чудѣ Стефана, у всѣхъ—какъ у одного—вырвался невольный крикъ: «Слава Богу, честь Христу». При этихъ крикахъ и ликованіяхъ была введена въ церковь каппадокійская дѣвушка, мучимая ужасными припадками. Подведенная къ гробницѣ мученицы Меморіи, она, послѣ долгой молитвы, получила вдругъ исцѣленіе. Народъ—очевидецъ этаго событія—залился небывалыми слезами и издавалъ невольные радостные клики, такъ что Августинъ долженъ былъ замолчать, пока не утихло волненіе (2).

(1) Тогда было въ обычаѣ читать изъ «дѣяній» (acta) того святаго, память котораго праздновалась.

(2) Пропов. 323, § 4.

И Августинъ, гдѣ находилъ естественными и умѣстными внѣшнія выраженія своими пасомыми радости или горя, не осуждалъ ихъ: онъ извлекалъ изъ этаго пользу для себя, по радостнымъ восклицаніямъ, по вздохамъ и ударамъ въ грудь заключалъ, что его слова съ церковной каѳедры достигли желанной цѣли; какъ это видно, напр., также изъ проповѣдей 29-й, § 2; 332-й, § 4; псал. 117, § 1; 302-й, § 7 и др. Иногда доказательствомъ *благотворности* проповѣди служили для Августина громкіе вопли въ средѣ присутствующихъ, вызывавшіе слезы на глазахъ самого Августина, какъ случилось, напр., во время обличительной проповѣди противъ роскошныхъ пиршествъ на могилахъ мучениковъ (1). И изъ только-что сказаннаго нами можно видѣть отчасти, что бл. Авустинъ благосклонно смотрѣлъ на вздохи своихъ слушателей, ихъ плачъ, удары самихъ себя въ грудь и тому подобныя ощутительныя доказательства плодотворности его проповѣди. Изъ нѣкоторыхъ же другихъ проповѣдей мы положительно убѣждаемся, что Августинъ не только снисходительно смотрѣлъ но и желалъ внѣшнихъ выраженій со стороны слушателей, считая это необходимымъ въ тѣхъ видахъ —чтобы сильнѣе привлечь къ себѣ вниманіе слушателей. Вообще разговорная форма собесѣдованія съ народомъ была излюбленной формой Августина. Благодаря этому пріему, слово Августина имѣло сильный успѣхъ, оно увлекало слушателей за собою, не допуская ихъ до утомленія и ослабленія. Благодаря этой формѣ проповѣди, слушатели шли охотно и радостно впередъ, увлекаемые свѣжестію и могуществомъ мыслей проповѣдника. Въ проповѣди 306-й, предупредивъ въ § 4 своихъ слушателей, что онъ постарается выяснить, что такое блаженная жизнь, и давъ имъ всѣмъ напередъ позволеніе отвѣтить потомъ, хотятъ ли они жить этой жизнію, бл. Августинъ такъ начинаетъ § 7-й этой

---

(1) Письмо къ Алипію XXIX, 7.

проповѣди: «что это, братія? Когда я спрашивалъ, хотите ли вы жить, всѣ вы отвѣтили, что хотите;—хотите ли быть здоровыми, всѣ вы отвѣтили, что хотите». Можно съ увѣренностію сказать, что и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Августинъ предлагаетъ отрывочные вопросы и тотчасъ же даетъ на нихъ короткіе отвѣты (1), онъ хотѣлъ слышать изъ устъ самихъ слушателей эти отвѣты,—что словами 154-й проповѣди § 17: «Ты же, христіанинъ, проси, насколько можешь, восклицай и говори: *бѣдный я человѣкъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти* (Рим. VII, 24); говори, говори: кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти»,—Августинъ желалъ достигнуть того, чтобы все собраніе слушателей отъ глубины души громогласно и дружно воскликнуло эти самыя слова. Однажды Августинъ, говоря поученіе въ день памяти апостоловъ Петра и Павла, привелъ между прочимъ слѣдующія слова Апостола Павла: *мы не хотимъ совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнію* (2 Кор. V, 4); и привелъ ихъ такъ, что въ ряду другихъ его словъ они могли показаться для незнакомаго съ Священнымъ Писаніемъ не апостольскими словами, но словами самого же Августина. Одинъ изъ слушателей, очевидно, замѣтилъ вслухъ, что то—слова апостола Павла, такъ какъ Августинъ вдругъ, по видимому некстати замѣчаетъ: «хорошо воскликнулъ ты, знакомый съ священнымъ Писаніемъ. Пусть не подумаетъ незнакомый съ Священнымъ Писаніемъ, что это—мои слова: это—слова Павла, всѣ эти слова—апостольскія» (2). Чѣмъ же было бы объяснить вставку этихъ словъ въ плавную и логичную рѣчь Августина, если не выше высказаннымъ нами соображеніемъ? Отсюда видно, что слушатели не только выражали похвалы и удивленіе Августину, но и помогали ему

(1) Какъ, напр., въ проповѣди 127-й, § 2: «Что ты любишь? Жизнь. Чего ты боишься? Смерти».

(2) Пропов. 299-я, § 9.

иногда выдти изъ ненамѣреннаго затруднительнаго положенія.

Какъ бы ни была пространна проповѣдь Августина, она никогда не утомляла его слушателей. «Я и забылъ, говоритъ Августинъ въ одной проповѣди, какъ долго говорилъ. И уже по окончаніи псалма, я заключаю изъ этаго моего пота, что я говорилъ долго. Но для вашей ревности я недостаточно еще сдѣлалъ: *вы слишкомъ ревностны и сильны*». Болѣе способные старались только-что самими понятое разъяснить тѣмъ, которые еще не поняли. Такъ въ проповѣди 23, § 8 Августинъ, сказавъ о различіи словъ arra и pignus, продолжаетъ: «Я не сомнѣваюсь, что многіе изъ васъ поняли это. Я не вижу этаго, но изъ разговора, такъ какъ вы разговариваете сейчасъ другъ съ другомъ, заключаю, что тѣ, которые поняли, хотятъ разъяснить тѣмъ, которые не поняли». Точно также въ проповѣди 101-й § 9-й, разъясняя слова Спасителя: *никого не привѣтствуйте на дорогѣ* (Лук. X, 4), Августинъ потомъ замѣчаетъ такъ: «я вижу, что вы скоро поняли, и однако я не долженъ еще закончить. Ибо не всѣ скоро поняли. Понявшихъ я узналъ по ихъ голосамъ, но многихъ еще вижу тихо спрашивающими. Но такъ какъ мы говоримъ о дорогѣ, то и пойдемъ какъ-бы прогуливаясь по дорогѣ: вы, быстрые, подождите медленныхъ, и идите равнымъ шагомъ». Эти выраженія похвалы и одобренія, этотъ разговоръ слушателей между собой не рѣдко мѣшали Августину спокойно проповѣдывать, такъ что онъ вынуждался въ такіе моменты попросить присутствующихъ при проповѣди замолчать. «Пожалѣйте меня», говоритъ онъ въ 134 пропов. § 2, «вы видите, что мой голосъ ослабъ; помогите мнѣ, водворивши среди себя тишину». «Когда водворите тишину, то услышите», говоритъ также въ 153 пропов. § 1.

Чтобы сдѣлать свои мысли вполнѣ ясными и понятными для слушателей, Августинъ не чуждъ былъ употребленія *сравненій*, заимствованныхъ изъ области зна-

комой его слушателямъ. Такъ, желая доказать, что маловажные грѣхи, на которые обыкновенно мало обращаютъ вниманія, могутъ привести къ великимъ согрѣшеніямъ, Августинъ употребляетъ слѣдующее сравненіе. «Не должно пренебрегать и легкими, малыми грѣхами. Изъ ничтожныхъ капель образуются большія рѣки. Такъ и на малые грѣхи должно обращать великое вниманіе. Вода просачивается сквозь маленькія трещины корабля, и онъ будетъ полонъ грязной воды. И если эта грязная вода не будетъ замѣчена, корабль погрузится на дно. Но корабельщики не допускаютъ этаго, ихъ руки заняты тѣмъ, чтобы ежедневно вычерпывать грязную воду. Такъ пусть будутъ заняты и твои руки, чтобы ежедневно вычерпывать грязную воду» (1). Чрезъ сравненіе съ великолѣпнымъ домомъ, только-что достроеннымъ и освобожденнымъ отъ всякихъ подмостковъ и приспособленій во время постройки, Августинъ старается доказать въ проповѣди 362-й § 7 что полученіе вѣчнаго блаженства зависитъ отъ добрыхъ своевременныхъ дѣлъ.

(Окончаніе впредь).

Освященіе Часовни въ с. Сковородкахъ, Староконстантиновскаго уѣзда.

8 Іюня 1883 г. состоялось въ с. Сковородкахъ, Староконстантиновскаго уѣзда, религіозное торжество по случаю освященія новоустроенной кладбищенской деревяной и пятиглавой Часовни. Но прежде, чѣмъ говорить объ освященіи Часовни, считаю не лишнимъ упомянуть объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ постройкѣ ея,—и о самой постройкѣ. Обстоятельствомъ, предшествовавшимъ постройкѣ Часовни въ с. Сковородкахъ, было освященіе въ 1878 году 8 Ноября каменнаго, пятиглаваго храма съ пристроенною къ нему высокою каменною колокольнею. Въ освященіи этого храма принялъ участіе Прео-

---

(1) Проп. 58, § 10; Толкованіе на молитву Господню.

священный Іустинъ, Епископъ Острожскій (нынѣ Епископъ Подольскій), въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, прибывшаго къ 8 Ноября не только изъ Волынской, но и изъ сосѣднихъ селъ Подольской губерніи. Торжественное и величественное архіерейское служеніе Преосвященнаго Іустина, при участіи столь многочисленнаго духовенства, богатое освѣщеніе новоустроеннаго обширнаго храма, стройное пѣніе мальчиковъ—дѣтей крестьянъ с. Жеребокъ, внѣшняя и внутренняя величественность и симметричная отдѣлка храма—все это явленія, рѣдко встрѣчающіяся въ нашихъ захолустныхъ селахъ и по тому самому производящія на присутствующихъ при такихъ религіозныхъ церемоніяхъ сильное и потрясающее впечатлѣніе, которое не скоро и не легко можетъ забыться нашимъ простолюдиномъ, очарованнымъ поражающею внѣшностію. Потрясенные такимъ сильнымъ и пріятнымъ впечатлѣніемъ, и наши Сковородчане религіозно вдохновились до того, что сейчасъ же, по освященіи храма, на церковномъ погостѣ выразили желаніе имѣть на своемъ кладбищѣ Часовню—тѣмъ болѣе, что для постройки ея не требовалось значительныхъ затратъ, такъ какъ отъ ломки старой деревяной церкви имѣлось въ виду достаточное количество матеріала, годнаго къ употребленію, требовалось только отыскать искуснаго мастера церковныхъ построекъ. Благородное и святое желаніе Сковородчанъ имѣть на кладбищѣ Часовню увѣнчалось, какъ увидимъ ниже, полнымъ успѣхомъ, благодаря энергичной и неутомимой дѣятельности Сковородецкаго церковно-приходскаго Попечительства, существующаго не на бумагѣ только, но и проявляющаго свою благую и плодотворную дѣятельность иногда въ суровой дѣйствительности. Сковородецкое церковно-приходское Попечительство, имѣя въ виду ревностное служеніе той цѣли, для которой оно призвано, не замедлило принять на себя хлопоты въ дѣлѣ постройки кладбищенской Часовни. Не успѣло оно отдохнуть послѣ усиленныхъ и продолжительныхъ трудовъ, часто соединявшихся съ нежеланнымъ удовлетвореніемъ капризовъ рабочихъ, бывшихъ при постройкѣ Сковородецкаго каменнаго храма, не успѣло оно изолировать себя отъ всевозможныхъ непріятностей и столкновеній, какія часто продолжаются, по окончаніи работъ, съ мастеровыми, какъ

тутъ явилась настоятельная потребность приняться и за устройство желанной Часовни. Основываясь на поговоркѣ: «куй желѣзо, пока оно горячо», Сковородецкое церковно-приходское Попечительство съ энергіей принялось за то дѣло, къ которому призывало его общество. Въ началѣ 1880 года оно снеслось съ Архитекторомъ—инженеромъ г. Скуратовымъ, проживающимъ теперь въ с. Шубковѣ, Ровенскаго уѣзда, прося его начертить и представить Сковородецкому церковно-приходскому Попечительству проэктъ на постройку Часовни. Г. Скуратовъ, нужно отдать ему справедливость, аккуратно и старательно отнесся къ своему дѣлу, такъ что присланный имъ въ концѣ 1880 года проэктъ на постройку Часовни былъ принятъ Сковородецкимъ церковно-приходскимъ Попечительствомъ съ величайшимъ восторгомъ и съ искреннею признательностію къ составителю его. Этотъ проэктъ, при прошеніи Сковородецкаго церковно-приходскаго Попечительства, былъ представленъ въ 1881 году на утвержденіе Высокопреосвященнаго Димитрія, Архіепископа Волынскаго (нынѣ Архіепископа Херсонскаго), на которомъ резолюція Его Высокопреосвященства воспослѣдовала такая: «5 Октября 1881 года. Именемъ Господнимъ благословляю строить Часовню по сему проэкту. Димитрій, Архіепископъ Волынскій». По возвращеніи проэкта и полученіи архипастырскаго благословенія на предполагаемую постройку, Сковородецкое церковно-приходское Попечительство пригласило къ постройкѣ Часовни опытнаго мастера Григорія Нефедова, проживавшаго временно въ г. Староконстантиновѣ. По состоявшемуся между имъ и церковно-приходскимъ Попечительствомъ договору, постройка Часовни должна была начаться весною 1882 года и окончиться къ 1 Сентября тогоже года. Свято исполняя заключенный договоръ, Григорій Нефедовъ явился весною 1882 г. съ рабочими и принялся за постройку Часовни. Работа быстро подвигалась въ рукахъ дюжихъ великороссовъ, такъ что къ 1-му Сентября, согласно договору съ подрядчикомъ—главнымъ мастеромъ, въ с. Сковородкахъ величаво красовались уже два храма. По окончаніи постройки Часовни, нужно было думать и объ освященіи ея. Первоначально предполагали освятить ее въ м. Октябрѣ 1882 г., для чего поспѣшили съ прошеніемъ къ Высокопреосвящен-

ному Тихону, Архіепископу Волынскому. Уже была получена и резолюція Его Высокопреосвященства отъ 20-го Сентября. Оставалось только освятить Часовню. Но такъ какъ въ средѣ прихожанъ Сковородецкой церкви явились лица, пожелавшіе придать болѣе благолѣпный видъ Часовнѣ чрезъ покраску ея снаружи и внутри, то освященіе ея въ м. Октябрѣ не состоялось, а было отложено на 8 Іюня 1883 г. на время, къ которому должна была быть окончена предполагаемая покраска. Съ наступленіемъ весны, красильщикомъ Рудницкимъ была произведена покраска Часовни какъ извнѣ. такъ и внутри, и былъ поставленъ въ ней иконостасъ, оставшійся отъ старой уже снесенной церкви. Гдѣ оказалось нужнымъ, этотъ иконостасъ былъ исправленъ. Какъ покраска Часовни, такъ и постановка иконостаса была окончена къ 1-му Іюня 1883 года. Наступилъ, наконецъ, и назначенный день для ея освященія—8 Іюня. На канунѣ этого дня прибыли въ с. Сковородки Священникъ с. Лотовки Леонтій Гутовскій и Діаконъ Староконстантиновской Соборной церкви Николай Чуйковскій, для принятія участія въ совершеніи всенощнаго бдѣнія. Въ самый день освященія Часовни была тихая и ясная погода, такъ что, не смотря на рабочій день, обширный храмъ былъ наполненъ молящимися, между которыми были и католики. Совершеніе Литургіи пятью священно-служителями и однимъ Діакономъ, порядочное пѣніе крестьянскихъ дѣтей учениковъ Сковородецкаго народнаго училища, украшеніе храма роскошными вѣтвями клёна и возженіе множества свѣтильниковъ —все это располагало присутствующихъ къ усердной молитвѣ. По окончаніи Литургіи, совершенной Протоіереемъ г. Староконстантинова Никаноромъ Карашевичемъ, Протоіереемъ с. Западинецъ Владиміромъ Ковернинскимъ, Священникомъ с. Лагодинецъ Михаиломъ Павловичемъ, Священникомъ с. Лотовки Леонтіемъ Гутовскимъ, Священникомъ с. Семеринокъ Модестомъ Бендеровскимъ и Діакономъ Николаемъ Чуйковскимъ, длинная процессія, при звонѣ колоколовъ и при пѣніи тропаря: «Благословенъ еси Христе, Боже нашъ»...., двинулась изъ храма на кладбище. Къ священно-служителямъ, совершавшимъ Божественную Литургію, присоединился еще Священникъ Подольской губерніи, с. Ходаковецъ, Стефанъ Дложевскій. Красивую картину представ-

яяло это церемоніальное, торжественное шествіе на кладбище, —особенно если кто смотрѣлъ на него издали—съ возвышеннаго мѣста. Придя на кладбище, духовенство и народъ остановились предъ Часовней и заняли мѣста въ надлежащемъ порядкѣ. Началось освященіе Часовни. Всѣ присутствующіе умилительно слѣдили за послѣдованіемъ этого священнодѣйствія. По освященіи Часовни, Протоіерей Карашевичъ—обратился къ прихожанамъ Сковородецкой церкви съ краткой, но внушительной—поздравительной рѣчью. Такъ какъ эта рѣчь была говорена экспромтомъ, то я передаю только главныя мысли ея. Въ началѣ своей рѣчи Протоіерей Карашевичъ въ краткихъ словахъ привѣтствовалъ присутствующихъ съ освященіемъ Часовни. Послѣ этого краткаго привѣтствія было выяснено назначеніе ея и указано на то, что по своему устройству и вмѣстимости эта Часовня можетъ въ скоромъ времени стать кладбищенскою церковію. Въ концѣ своей рѣчи онъ упомянулъ о главномъ строителѣ Часовни, безъ руководства котораго, быть можетъ, она не была бы воздвигнута и не имѣла бы того привлекательнаго вида, какой, безъ сомнѣнія, теперь принадлежитъ ей. Послѣ рѣчи Протоіерея Карашевича, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Сvноду, Высокопреосвященному Тихону, Архіепископу Волынскому, Преосвященному Израилю, Епископу Острожскому, Преосвященному Іустину, Епископу Подольскому, освятившему Сковородецкій каменный храмъ, Всему Православному Духовенству, здателямъ и благотворителямъ новоустроенной Часовни и всей Сковородецкой Паствѣ. Послѣ молебна сказалъ рѣчь председатель Сковородецкаго церковно-приходскаго Попечительства, Священникъ Іоаннъ Борковскій, въ отвѣтъ на которую слышались отъ прихожанъ изъявленія благодарности. Послѣ рѣчи Священника Іоанна Борковскаго, отслужена была панихида и провозглашена вѣчная память всѣмъ почивающимъ на Сковородецкомъ церковномъ кладбищѣ. По окончаніи панихиды, торжественная процессія двинулась обратно къ храму, изъ котораго пришла. По прибытіи въ храмъ, Духовенство разоблачилось, благословило предложенные прихожанами на церковномъ погостѣ хлѣбъ и соль и отправи-

лось въ домъ мѣстнаго Священника, гдѣ ему былъ поднесенъ чай и предложенъ скромный обѣденный столъ. Такъ отпраздновано было религіозное торжество по случаю освященія Часовни въ с. Сковородкахъ. *С. Б.*

Лѣтопись текущихъ событій.

Отчетъ Забайкальской духовной миссіи за 1882 годъ.—Этотъ отчетъ помѣщенъ въ *Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*. При ничтожности средствъ которыми располагаетъ миссія, при богатствѣ язычниковъ, при открытомъ, доходящемъ до дерзости сопротивленіи ихъ усиліямъ миссіи, при равнодушіи мѣстнаго начальства, дѣятельность миссіи весьма многосложна и трудна. На составъ миссіи, болѣе чѣмъ изъ 50 человѣкъ, дѣйствующей въ 23 пунктахъ Забайкальскаго края, на постройки и ремонтъ становъ, на содержаніе церквей и становъ, на разъѣзды и переписку, на кресты и иконы новокрещеннымъ, на лѣкарства и пр. миссія располагала всего 20316 р. 71 к., считая въ томъ числѣ пожертвованія и доходы отъ церквей и часовень. Между тѣмъ языческое населеніе составляетъ почти 150.000 душъ. Вездѣ гдѣ начальники инородцевъ язычники, они преслѣдуютъ инородцевъ христіанъ и открыто противодѣйствуютъ миссіи. Миссія лишилась въ прошломъ году одного изъ лучшихъ своихъ дѣятелей, трудившагося почти 20 лѣтъ въ Кударскомъ вѣдомствѣ, игумена Платона, изнемогшаго въ непосильной борьбѣ и скончавшагося на 47 году отъ роду вслѣдствіе тяжкаго недуга нажитаго при трудномъ миссіонерскомъ служеніи. По наущенію тайши, язычника, у этого миссіонера общество покушалось даже отнять церковную землю, несмотря на то что ламайскіе дацаны и старшіе ламы владѣютъ огромными пространствами земли. Миссія лишилась въ минувшемъ году и другаго опытнаго миссіонера, священника Александра Виноградова, дѣйствовавшаго въ Селенгинскомъ станѣ.

Трудность миссіонерскаго служенія привлекаетъ къ нему не много охотниковъ; такъ изъ отчета видно что на должности миссіонерскихъ послушниковъ за недостаткомъ воспитанниковъ

семинаріи приходится назначать воспитанниковъ миссіонерскихъ училищъ. Дѣло же о надѣленіи новокрещенныхъ землей и до сихъ поръ не окончено.

Всѣхъ обращенныхъ въ 1882 году въ христіанство было 308 душъ (177 м. п. и 131 ж. п.). Такъ какъ на 150 тысячъ (73,441 м. п. и 71.813 ж. п.) язычниковъ, положивъ даже самый малый приростъ населенія (въ 1%), должно прибывать ежегодно не менѣе 1.500 душъ, то число язычниковъ ежегодно прибываетъ почти въ пять разъ сравнительно съ выбывающими изъ язычества чрезъ крещеніе.

Отрадное явленіе въ Забайкальскомъ краѣ относительно обращенія въ христіанство инородцевъ представляетъ Урульгинское тунгузское вѣдомство, состоящее подъ наслѣдственнымъ управленіемъ христіанскихъ князей Гантимуровыхъ. Тамъ христіанство взяло уже перевѣсъ надъ язычествомъ; только тѣ язычники которые живутъ ближе къ монгольской границѣ мало поддаются проповѣди, такъ какъ они грубѣе и фанатичнѣе.

Забайкальская миссія содержитъ при своихъ станахъ 9 школъ, въ которыхъ воспитывалось въ 1882 году 150 учениковъ; кромѣ того миссіонеры преподавали безплатно Законъ Божій въ нѣкоторыхъ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Изъ того же отчета видно что по недостатку средствъ даже главный начальникъ миссіи, епископъ Селенгинскій, не могъ до сихъ поръ прилично устроиться въ Читѣ, куда переведено его мѣстопребываніе изъ посольскаго монастыря на берегу Байкала.

— *Учрежденіе премій имени Митрополита Макарія при Академіи наукъ.*—По всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ, 8-го мая 1867 года, Высочайше утвердить соизволилъ слѣдующія главныя положенія для присужденія Императорскою академіею наукъ *премій митрополита Макарія* за лучшія сочиненія по наукамъ свѣтскимъ: 1) Къ соисканію премій митрополита Макарія допускаются сочиненія по всѣмъ вообще отраслямъ наукъ и знаній. Императорская академія наукъ разсматриваетъ сама сочиненія только по тѣмъ наукамъ, которыя входятъ въ кругъ ея занятій, а сочиненія, относящіяся къ роду наукъ, по которымъ въ академіи нѣтъ пред-

ставителей, она препровождаетъ на разсмотрѣніе въ соотвѣтствующіе факультеты университетовъ или другія ученыя учрежденія, и при постановленіи своего о такихъ сочиненіяхъ заключенія руководствуется отзывами сихъ учрежденій. 2) Премій преосвященнаго Макарія могутъ быть удостоиваемы лишь самостоятельные труды и при томъ такіе, которые существенно обогащаютъ науку, внося въ нее новые факты, наблюденія и воззрѣнія. 3) Премія преосвященнаго Макарія не можетъ быть присуждаема сочиненію, которое уже прежде того получило отъ академіи какую либо изъ находящихся въ ея распоряженіи наградъ, каковы, напримѣръ: графа Уварова, Ломоновская, тайнаго совѣтника Бэра и проч. 4) Къ соисканію должны быть допускаемы лишь сочиненія, писанныя на русскомъ языкѣ, печатныя или рукописныя; но, въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе рукописное, она выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его рукописи, для котораго назначается соразмѣрный съ объемомъ сочиненія срокъ. 5) Преміи преосвященнаго Макарія состоятъ: полныя изъ 1,500 руб. каждая и неполныя изъ 1,000 руб. каждая, причемъ въ одинъ конкурсъ можетъ быть присуждаемо неболѣе двухъ полныхъ и трехъ неполныхъ премій. Раздробленіе сихъ премій недопускается. 6) Въ случаѣ, если бы на какомъ-либо конкурсѣ одна или нѣсколько премій остались неприсужденными, то онѣ отлагаются до слѣдующаго конкурса, и академіи предоставляется объявлять, для соисканія ихъ, особыя задачи по разнымъ предметамъ наукъ. 7) Присужденіе премій преосвященнаго Макарія производится на основаніи особыхъ правилъ, которыя будутъ составлены въ свое время академіею, согласно съ вышеизложенными общими положеніями, и утверждены министромъ народнаго просвѣщенія. 8) О результатахъ каждаго присужденія премій академія доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія въ особомъ публичномъ засѣданіи, и затѣмъ печатаетъ подробный отчетъ, съ объясненіемъ основаній принятыхъ ею рѣшеній и съ приложеніемъ рецензій увѣнчанныхъ преміями сочиненій.

— *Открытіе Свирскаго и Сясьскаго каналовъ.*—16 Іюня совершилось торжественное открытіе новыхъ Свирскаго и Сясь-

скаго каналовъ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы.

— *Книжки и брошюры Пашковцевъ.*—Распространяемыя пашковцами брошюры съ внѣшней стороны имѣютъ видъ дозволенныхъ цензурою изданій; мѣсто изданія по большей части—Варшава; на оберткѣ красуется печать «общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія», съ эмблемою альфы и омеги, т. е. начала и конца нашего спасенія. Большинство брошюръ произведенія русскаго ума, но есть брошюры, переведенныя съ англійскаго и нѣмецкаго языковъ. Каждое положеніе, каждая мысль брошюры подтверждается рядомъ текстовъ св. Писанія, такъ что несильный въ словѣ Божіемъ умъ легко можетъ соблазниться ихъ библейскимъ колоритомъ; но для основательно знакомаго съ св. Писаніемъ ясно, что составители брошюръ лукаво мудрствуютъ, лишь бы провести свою излюбленную мысль: тексты приводятъ съ пропусками тѣхъ словъ, которыя несогласны съ основною мыслію секты, объясненія текстовъ дѣлаютъ безъ всякой связи ихъ съ предъидущими и послѣдующими мѣстами, а особнякомъ. Вотъ перечень болѣе распространенныхъ пашковскихъ брошюръ, заимствованный нами изъ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» (№ 14). Къ числу брошюръ, раскрывающихъ заблужденіе пашковской секты прямо, въ положительной формѣ, относятся: «Истинная радость»; «Радостная вѣсть»; «Званіе христіанина»; «Вѣришь ли, что ты грѣшникъ?»; «Пріидите ко Іисусу Христу»; «Примирился ли ты съ Богомъ?» «Путь спасенія»; «О готовности Іисуса Христа принимать грѣшниковъ»; «Взирай на Іисуса»: «Чему учитъ св. Писаніе»; «Застигнутые врасплохъ»; «Краткое руководство къ чтенію Новаго Завѣта»; «Слово жизни»; «Повѣствованіе о слѣпомъ»; «Два слова о святой Библіи»; «Онъ любитъ меня»; «Брачная одежда»; «Іисусъ Назорей идетъ»; «Брачный пиръ»; «Это я! не бойся!» «Два пути и предѣлы ихъ»; «Возвращеніе грѣшника къ Богу»; «Подумай о будущей жизни»; «Пшеница или солома». Другія брошюры скрываютъ свою тенденцію подъ покровомъ разсказа о разныхъ событіяхъ изъ жизни людей. Къ этимъ брошюрамъ принадлежатъ: «Встрѣча со старушкой»; «Строгій осмотръ»; «Благодатное дитя»; «Одиноки въ

цѣломъ Лондонѣ»; «Маша или чудный сонъ»; «Два старика»; «Лиза, бѣдная пѣвица»; «Разсказъ для дѣтей и взрослыхъ»; «Вынужденная ложь»; «Что пользы въ дѣтяхъ»; «Неемамъ, военачальникъ сирійскій»; «Сегодня или никогда»; «Два богатства»; «Два помолодѣлыхъ старца»; «Бесѣды двухъ друзей о возрожденіи»; «Воробьи все видѣли»; «Пастухъ и овцы»; «Больной пастухъ»; «Разговоръ двухъ матросовъ»; «Два брата»; «Кумиръ»; «На лѣсопильнѣ»; «Энохъ»; «Мытарь и фарисей»; «Бесѣды у смертнаго одра»; «Выгоды отъ потери»; «Что это будетъ стоить?»; «Перекличка»; «Пропавшая дѣвочка»; «Маленькая Мэгъ» «Улица богомольцевъ»; «Первая молитва Джемса»; «Какъ былъ завоеванъ яблоновый дворъ». Есть брошюры, представляющія размышленія о духовномъ состояніи и поведеніи человѣка. Къ нимъ относятся: «Сѣти ловца»; «Убѣди ихъ войти»; «Рай и адъ» «Берегись горячихъ напитковъ»; «Тайна прегрѣшенія»; «Приношеніе православнымъ христіанамъ»; «Чада Божіи, наслѣдники Его»; «Молишься ли ты»; «Нѣсколько правилъ благоповеденія»; «Назидательное чтеніе»; «Размышленія на Пѣснь пѣсней»; «Духовная сокровищница». Много брошюръ, въ которыхъ протестантскія тенденціи облечены въ стихотворную форму; таковы брошюры: «Радостныя пѣсни Сіона»; «Божественныя слова мира и утѣшенія»; «Любимые стихи». Есть брошюры, въ которыхъ сдѣлана подтасовка текстовъ св. Писанія соотвѣтственно распространяемымъ заблужденіямъ. Таковы: «Христосъ все и во всемъ»; «Богъ есть любовь»; «Такъ, Господи»; «Два пути и предѣлы ихъ»; «Истинное человѣкомъ зерцало» (на листѣ). Далѣе есть карточки—коллекціи десяти изреченій св. Писанія, выхваченныхъ изъ Библіи съ урѣзками, для доказательства мысли, что человѣкъ оправдывается одною вѣрою, безъ дѣлъ. Наконецъ пашковцы распространяютъ въ народѣ книги Новаго Завѣта, испещренныя красными, не вытравляемыми чернилами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится объ оправданіи человѣка предъ Богомъ одною вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ. Въ виду такого лукавства ихъ слѣдуетъ приходскимъ священникамъ, бывая въ домахъ прихожанъ, осматривать имѣющіеся у нихъ экземпляры свящ. книгъ и дѣлать соотвѣтственныя разъясненія, ибо чтеніе пашковскихъ экземпляровъ Библіи можетъ легко людей невѣдущихъ всего Пи-

санія и силы его расположить въ пользу протестантско-пашковскаго лжеученія.

— *О католической пропагандѣ въ Холмской Епархіи.*—Въ «Холмско-Варш. Епар. Вѣстникѣ» священникъ Левитскій приводитъ рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о замѣчательной смѣлости пропагандистовъ католиковъ, о безцеремонности и вмѣстѣ ловкости, съ какими они умѣютъ обдѣлывать свои дѣла. Такъ напр., когда ксендзъ вогинскаго римско-католическаго костела (сѣдлецкой губ., радинскаго уѣзда) задумалъ обновить костелъ и построить себѣ новый приходскій домъ, образовался строительный комитетъ подъ предсѣдательствомъ чиновника уѣзднаго управленія, сдѣлана подымная раскладка на крестьянъ и къ взносамъ оказались привлеченными не только католики, но и православное населеніе вогинскаго и безвольскаго приходовъ. Собрано было 7,000 р. и предпріятіе патера увѣнчалось успѣхомъ. Еще большею смѣлостью отличаются шаритки, римско-католическія сестры милосердія. захватившія въ свои руки радинскую больницу св. Кунегунды. Онѣ секретно содержатъ въ больницѣ свой «олтаржикъ», на которомъ патеры совершаютъ требы и для православныхъ больныхъ, къ больнымъ изъ православныхъ относятся съ непозволительною и несогласною съ званіемъ сестеръ милосердія безсердечностію. О. Левитскій указываетъ нѣсколько фактовъ ихъ безсердечія, въ родѣ того, какъ крестьянинъ Кукелка былъ вытѣсненъ ими изъ больницы, потому что зловоніе отъ его ранъ, причиненныхъ обжогами, не понравилось шариткамъ, какъ они голодомъ довели И. Найдюка, псаломщика вогинской православной церкви, до того, что онъ принужденъ былъ бѣжать изъ больницы, какъ нѣкоторые православные (имена ихъ названы) не были приняты въ больницу, не смотря на то, что находились въ опасномъ и бепомощномъ состояніи. Между прочимъ о. Левитскій передаетъ съ документальными подробностями слѣдующій фактъ: православный крестьянинъ С. Ручка, скончавшійся въ радинской больницѣ, не только былъ похороненъ по римско-католическому обряду, но и въ актахъ гражданскаго состоянія записанъ «холостъ», хотя послѣ него осталась жена.

— *Признаки броженія.*—Корреспондентъ «Москов. Вѣд.» пи-

шетъ изъ Варшавы, что люди, наблюдательные въ явленіяхъ вседневной жизни, замѣчали въ послѣднее время признаки, весьма напоминающіе эпоху предъ возстаніемъ 1863 года. На улицахъ Варшавы въ день 15 мая можно было встрѣтить множество полекъ въ черныхъ костюмахъ. Газеты, скудно сообщавшія свѣдѣнія о московскихъ коронаціонныхъ торжествахъ, помѣстили длинныя описанія печальной церемоніи похоронъ. П. П. Альбединскаго, умолчавъ однако, что не смотря на замѣтное желаніе придать похоронамъ нѣсколько демонстративный характеръ въ смыслѣ благодарнаго одобренія политики уступокъ, представители высшаго польскаго общества, кромѣ служащихъ, не появились на погребеніе русскаго сановника. Въ процессіи было несено много вѣнковъ, значительная часть съ польскими надписями. Было два вѣнка отъ университета или точнѣе отъ студентовъ: одинъ малый оффиціальный съ русскимъ надписаніемъ, другой большой неоффиціальный съ польскою надписью на лентѣ: «czci godnemu człowiekowi» то-есть почтенія достойному человѣку. Появились какія-то кольца съ таинственною надписью: «1885 годъ». Наканунѣ Николина дня одна изъ русскихъ женщинъ была со служанкой на базарѣ за Желѣзною Брамой и покупала тамъ мясо. Такъ какъ мясникъ предложилъ ей весьма дурной кусокъ, то она попросила перемѣнить его на лучшій. «Русскіе не такое еще мясо ѣдятъ; они ѣдятъ всякую требуху», отвѣтилъ мясникъ. При этомъ стояла толпа мужчинъ, начавшихъ издѣваться надъ бѣдною женщиною и громко говорившихъ, что скоро русскихъ погонятъ отсюда. При этомъ начали ругать и войско. Проходившій офицеръ, услышавъ бранныя слова, не удержался и далъ оплеуху одному изъ ругателей. Чуть не произошелъ большой скандалъ. Но подоспѣли деньщикъ и полицейскій. Кучка разбѣжалась. Одного почтеннаго генерала какой-то проходящій нахалъ дерзко столкнулъ съ тротуара, какъ будто наткнувшись нечаянно. То же грозило другому офицеру, но онъ предусмотрительно выдвинулъ эфесъ сабли, такъ что натолкнувшемуся пришлось съ болью отскочить. По Смольной улицѣ шло духовное лицо православнаго исповѣданія. Идутъ четыре школьника. Поровнявшись, начали плевать. Когда священникъ остановилъ одного изъ наглецовъ, старшій изъ нихъ, находив-

шійся въ нѣсколькихъ шагахъ впереди, вернулся и требовалъ объясненія, какъ смѣлъ онъ остановить его товарища. Священникъ, не входя въ объясненіе, спросилъ ихъ фамиліи и есть ли при нихъ билеты. Фамилій, конечно, не сказали и билетовъ не дали. А такъ какъ вблизи полицейскаго не было, то пришлось отпустить дерзкихъ юношей.

— *По поводу поимки военныхъ шпіоновъ.*—Въ недавнее время пойманы съ планами нашихъ крѣпостей и картами стратегическихъ пунктовъ два военные шпіона иностранца. Сообщая это извѣстіе «Нов. Вр.» говоритъ, что оно

невольно напрашивается на сопоставленіе съ извѣстіями о причинахъ ареста Крашевскаго въ Берлинѣ и со всѣми послѣдними разоблаченіями русскихъ газетъ о преобладающемъ настроеніи среди поляковъ привислянскаго, сѣверо-западнаго и отчасти юго-западнаго края. Что-то зловѣщее копошится подъ покровомъ „благополучнаго обстоянія", въ которомъ числится эта окраина Россіи... И замѣчательное дѣло: все ладится такъ, что поляки развиваютъ широкую дѣятельность, а мы или остаемся въ роли зрителей, или являемся косвенными пособниками польскихъ затѣй благодушно препоручая имъ важныя позиціи. Припоминаются разоблаченія «Совр. Извѣстій» о «полѣсскомъ ржондѣ», строющемъ стратегическія дороги, о захватѣ польскимъ элементомъ московско-брестской дороги. Припоминаются разсказы объ униженіи ксендзовъ-сторонниковъ Россіи, оставшихся безъ мѣста и безъ куска хлѣба въ то время, какъ полякующіе ксендзы очутились во власти. Припоминаются оскорбленія, нахально наносимыя русскимъ офицерамъ среди бѣла дня и на глазахъ толпы въ Варшавѣ, припоминается водвореніе польскаго языка даже въ мѣстностяхъ съ русскимъ населеніемъ и многое другое. А затѣмъ не то вызывающій, не то торжествующій тонъ польской печати австрійской, лукавыя запугиванія войной съ нѣмцами и тонкіе намеки на прочность узъ, связующихъ поляковъ съ Австріей и на горячее участіе послѣдней къ судьбамъ угнетаемой «московитскимъ деспотизмомъ» «ойчизны»... Неужели все это сошлось, столкнулось чисто случайно, безъ всякой внутренней связи, и во всемъ этомъ нельзя видѣть ни предостереженія, ни указанія? Но въ такомъ случаѣ

*

слѣдуетъ обратиться къ указаніямъ опыта, гдѣ догадкамъ и предположеніямъ нѣтъ мѣста, гдѣ связь подобныхъ явленій и фактовъ скрѣплена въ картинѣ слишкомъ яркой и поучительной... Не пора ли, бросивъ сантиментальности на счетъ «примиренія» и «соглашенія», подумать какъ слѣдуетъ о томъ, чтобы обезпечить salus rei publicæ, какъ говорили древніе. Новая высшая власть въ Привислянскомъ краѣ, не связанная ошибками и слабостями предшествовавшаго режима, тѣмъ съ большей свободой можетъ взять на себя эту нелегкую, но необходимую и весьма своевременную задачу—поставить русское дѣло въ краѣ, какъ ему надлежитъ стоять въ интересахъ цѣлости и достоинства Россіи. Только бы эта задача была прямо и безповоротно намѣчена. Тогда тѣмъ или инымъ путемъ, но туманъ разсѣется очень скоро, а это самое главное: передъ явной и для всѣхъ видной опасностью Россія не испугается и, если будетъ нужно, съумѣетъ дать отпоръ кичливымъ притязаніямъ.

— *Относительно соглашенія Русскаго правительства съ Римскою куріею.* (правительственное сообщеніе).—Переговоры по нѣкоторымъ вопросамъ касающимся Римско-Католической церкви въ Россіи, происходившіе между нашимъ правительствомъ и Римскою куріей, въ настоящее время окончены и соглашеніе подписано представителями обѣихъ договаривающихся сторонъ.

Начало этихъ переговоровъ можетъ быть отнесено къ 1879 году, когда папскій нунцій въ Вѣнѣ обратился съ примирительными заявленіями къ нашему тамъ послу, вслѣдствіе чего Русское правительство нашло возможнымъ приступить къ обмѣну мнѣній объ общихъ основаніяхъ для будущихъ переговоровъ, цѣлію которыхъ было бы установить modus vivendi на такихъ началахъ которыя могли бы быть нами приняты безъ нарушенія руководящихъ принциповъ, на которыхъ основывается наша политика по отношенію къ католицизму въ Россіи.

Переговоры начатые въ Вѣнѣ были ведены дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Убри, въ распоряженіе котораго, для доставленія необходимыхъ фактическихъ данныхъ, былъ командированъ бывшій директоръ Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій Мосоловъ.

Результатъ переговоровъ состоялъ въ томъ что были намѣ-

чены главнѣйшіе вопросы, рѣшеніе которыхъ представлялось особенно желательнымъ.

Къ такимъ вопросамъ относились: возстановленіе правильнаго іерархическаго устройства въ нашихъ католическихъ епархіяхъ, съ назначеніемъ въ каждую изъ нихъ епархіальнаго епископа, а въ нѣкоторыя, кромѣ того, и суффрагана, а также согласованіе воззрѣній свѣтской и духовной властей на устройство духовно-учебныхъ заведеній для образованія римско-католическаго духовенства.

Особенно необходимо было соглашеніе относительно устройства епархій.

Вслѣдствіе упраздненія правительствомъ въ шестидесятыхъ годахъ двухъ епархій въ Имперіи—Минской и Каменецкой и одной въ Царствѣ Польскомъ—Подлясской, церкви оныхъ были присоединены къ сосѣднимъ епархіямъ. Сверхъ сего одна епархія въ Царствѣ, Кѣлецкая, не имѣла каноническаго утвержденія и находилась въ неудобномъ соединеніи съ чужеземною Краковскою епархіей. Число епископовъ въ остальныхъ епархіяхъ, за время когда не было постоянныхъ сношеній съ Римомъ, значительно уменьшилось и въ послѣднее время изъ пяти епархій Имперіи только въ двухъ были епархіальные епископы, одна управлялась суффраганомъ, а остальныя администраторами, неимѣвшими епископскаго сана. Въ Царствѣ Польскомъ изъ семи епархій въ двухъ находились епархіальные епископы, двѣ управлялись суффраганами, а остальныя священниками. Такое разстройство епархіальнаго управленія вредно отзывалось на всемъ ходѣ церковной администраціи и влекло за собою неудовлетвореніе духовныхъ нуждъ римско-католическаго населенія.

Весьма важное значеніе имѣетъ также вопросъ о состоящихъ въ каждой изъ епархій духовныхъ семинаріяхъ, въ которыхъ получаютъ образованіе всѣ римско-католическіе священники.

Задача соглашенія состояла по этому вопросу въ томъ чтобъ, оставляя въ неприкосновенности власть епископа надъ семинаріями во всемъ что касается духовной области, сохранить за Государствомъ необходимый контроль за преподаваніемъ свѣтскихъ предметовъ и русскаго языка, а также высшее на-

блюденіе за ходомъ и направленіемъ ученія и воспитаніемъ будущихъ священниковъ. Сказанное о семинаріяхъ примѣняется и къ римско-католической духовной академіи, находящейся въ столицѣ и состоящей подъ главнымъ начальствомъ архіепископа Могилевскаго, митрополита всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Имперіи.

Вопросъ о замѣщеніи епископскихъ каѳедръ былъ тѣсно связанъ съ отозваніемъ тѣхъ епископовъ которые подверглись административной высылкѣ и не были возвращены въ свои епархіи. Такихъ епископовъ было четыре: архіепископъ варшавскій—Фелинскій, епископы: виленскій—Красинскій, луцко-житомірскій—Боровскій и бывшій администраторъ Варшавской архіепархіи, епископъ-номинатъ Ржевусскій. Изъ нихъ епископу Боровскому дано нынѣ новое назначеніе, участь же остальныхъ обезпечена назначеніемъ имъ пенсій.

Для окончанія начатыхъ переговоровъ признано было необходимымъ въ 1881 году отправить, въ качествѣ уполномоченныхъ, въ Римъ, бывшаго директора Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій Мосолова и состоящаго при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ статскаго совѣтника Бутенева, изъ коихъ послѣдній оставался въ Римѣ до окончанія переговоровъ.

Сущность заключенныхъ сдѣлокъ, которыя не облечены въ форму одного договора, какъ это было въ 1847 году, состоитъ въ слѣдующемъ:

Относительно епархіальнаго устройства условлено что папа издастъ буллу о каноническомъ утвержденіи Кѣлецкой епархіи и возложитъ завѣдываніе упраздненными епархіями: Минской—на могилевскаго архіепискома-митрополита, Каменецкой—на луцко-житомірскаго епископа и Подляской—на люблинскаго.

Относительно римско-католическихъ семинарій нашимъ уполномоченнымъ было заявлено что правительство, принимая соглашеніе, сохраняетъ за собою тѣ верховныя права свои отъ которыхъ государство не можетъ отказаться по отношенію къ римско-католическимъ семинаріямъ, то-есть право надзора за ними, какъ и надъ прочими учебными заведеніями Имперіи.

Соглашеніе въ вопросѣ о семинаріяхъ представляетъ для

насъ значеніе, главнымъ образомъ, вслѣдствіе признанія со стороны куріи за правительствомъ права контроля преподаванія въ этихъ заведеніяхъ русскаго языка, литературы и исторіи; причемъ учителя означенныхъ предметовъ назначаются съ предварительнаго согласіи правительства.

Что же касается направленія въ преподаваніи каноническихъ предметовъ и внутренней дисциплины въ заведеніи, то права епископа, которыя никогда не были оспариваемы Русскимъ правительствомъ, не подверглись какимъ-либо измѣненіямъ, причемъ назначеніе ректора, инспектора и преподавателей каноническихъ предметовъ попрежнему предоставляется епископу, по соглашенію съ правительствомъ; съ согласія же правительства онъ можетъ измѣнять уставъ ввѣренной ему семинаріи, а равно учебные планы и программы преподаванія.

Относительно римко-католической духовной академіи, составляющей нынѣ единственное, за упраздненіемъ Академіи въ Варшавѣ, высшее учебное заведеніе для римско-католическихъ священниковъ, установлено что тѣ права которыя имѣетъ епископъ въ семинаріяхъ переходятъ въ академіи на архіепископа митрополита, но такъ какъ въ академію поступаютъ окончившіе курсъ въ семинаріяхъ всѣхъ епархій, то предоставлено митрополиту, если онъ найдетъ нужнымъ, спросить мнѣніе всѣхъ епархіальныхъ епископовъ относительно того устава который онъ предполагаетъ ввести въ академіи.

Какъ ни просты основные принципы соглашенія состоявшагося между Римскою куріей и правительствомъ, но при отсутствіи прямой постановки этихъ вопросовъ подобное соглашеніе прежде казалось невозможнымъ и нельзя не признать что искренность и миролюбіе нынѣшняго папы Льва XIII главнымъ образомъ способствовали благопріятному исходу переговоровъ.

Признавая это и готовое, какъ всегда, сдѣлать все возможное для водворенія мира и порядка въ Римско-Католической церкви въ Россіи, правительство наше заявило что оно остается при рѣшеніи устранить, при первой возможности, такъ называемыя исключительныя мѣры принятыя относительно римско-католическаго духовенства преимущественно въ шестидесятыхъ годахъ; для чего, сохраняя должную постепенность, по собственному

побужденію пріостановить дѣйствіе § 18 указа 14 (26) декабря 1865 года о свѣтскомъ римско-католическомъ духовенствѣ въ Царствѣ Польскомъ, стѣсняющаго власть епископовъ относительно устраненія отъ должности священниковъ, и засимъ приступить къ пересмотру дополнительныхъ правилъ къ означенному указу изданныхъ въ 1866 году.

Вообще слѣдуетъ замѣтить что какъ во все время переговоровъ такъ и при самомъ заключеніи сдѣлокъ правительство не упускало изъ виду основное начало нашей политики въ римско-католическомъ вопросѣ, по которому, предоставляя полную свободу духовной власти въ дѣлахъ религіи и совѣсти, оно не допускало вмѣшательства римско-католическаго духовенства въ тѣ вопросы которые должны подлежать исключительному вѣдѣнію свѣтской власти. *(Правительст. Вѣст.)*.

№ 18 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 21-го Іюня 1883 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ*.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21 Іюня 1883 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.